

Индивидуальный предприниматель
Золотарёв М.Ю.
Юридические услуги

236009, Калининград, ул. Глинки, 71, тел.: 58-53-54, моб. 89212635119

www.urist39.com, e-mail: zolotarev39@yandex.ru, Skype: muzolotarev

ИНН: 391400326004; ОГРНИП: 304306355800041

В Калининградский областной
236022, г. Калининград, ул. Леонова, 24

Истец: Гражданин А
236040, г. Калининград, ул. xxxxxxxxxxxxxxxxx

Представитель: ЗОЛОТАРЕВ Михаил Юрьевич
236009, Калининград, ул. Глинки, 71, 89212625119

Ответчик: Деятель Б
г. Калининград, пер. xxxxxxxxxxxxxxxxx

«Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»

(ч. 1 ст. 23 Конституции РФ)

Судьи – это не замкнутая корпорация. Мы что, не знаем, что судьи взятки берут? Берут. Кого проще поймать за руку – милиционера или судью? Конечно, милиционера, следователя, прокурора, государственного гражданского служащего. Судью пойдите поймайте! Корпоративная закрытость полная.

Из выступления Президента РФ на встрече с членами общественной палаты РФ 20 января 2011 года

«Судьи всего лишь люди, и, как другие, испытывают влияние предрассудков. Это, в сущности, - коррупция, дайте ей какое угодно название, если вам это нравится»

Д. Филд

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Ленинградского районного суда г. Калининград от 19 июля 2011 года,

дело № 2-3452/2011

кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 26 октября 2011 года, дело № 33-4832

19 июля 2011 года судья Ленинградского районного суда г. Калининград **Шубин Д.В.** своим решением в удовлетворении исковых требований **Гражданина А** к **Деятелю Б** о защите частной жизни, личной и семейной тайны и компенсации морального вреда - отказал.

26 октября 2011 года судьи судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда **Костиков С.И., Бояровой И.К. и Зеленского А.М.** своим кассационным определением решение Ленинградского районного суда города Калининграда от 19 июля 2011 года оставили без изменения, а жалобу - без удовлетворения.

Считаю, данные судебные решения незаконными и необоснованными противоречащими основным положениям Конституции РФ и разъяснениям Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц по следующим основаниям:

Судьи кассационной инстанции **Костиков С.И., Боярова И.К. и Зеленский А.М.** не выполнили требования главы 40 ГПК РФ (действовавшей на момент вынесения кассационного определения) в части ст. 347 ГПК РФ. И в ходе проверки законности и обоснованности вынесенного решения первой инстанции не проверили основные доводы судьи **Шубина Д.В.**, так как в этом и заключается основное отличие от суда надзорной инстанции, а фактически рассмотрели дело как надзорная инстанция. То есть кассационная инстанция не исходила из понятия законности и обоснованности данных в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении». Согласно ему решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Пределы проверки в кассационном порядке решения суда первой инстанции, по общему правилу, исходят из доводов, изложенных в кассационных жалобе. Но суд кассационной инстанции вообще не обратил

внимание и даже не указал в кратком их изложении, на изложенные в кассационной жалобе мои доводы, в части законности и обоснованности вывода судьи **Шубина Д.В.** о недоказанности истцом Гражданином А факт распространения информационного бюллетеня «Гражданская оборона». Мною конкретно и достаточно полно были изложены доводы относительно незаконности данного вывода судьи, а так как кассационная инстанция их проигнорировала, то ниже привожу их в том порядке, в котором были изложены в предыдущем документе. А также **ОБРАЩАЮ ВНИМАНИЕ НАДЗОРНОЙ ИНСТНАЦИИ О НАДЛЕЖАЩЕЙ СУДЕБНОЙ ОЦЕНКИ ИЗЛОЖЕННЫМ МОИМ ДОВОДАМ.**

Осталась за пределами кассационного рассмотрения судей **Костикова С.И., Бояровой И.К. и Зеленского А.М.** относительно законности и обоснованности выводов **Шубина Д.В.** в части того что судья установил, что оспариваемое разглашение врачебной тайны сделано ответчиком на своем умозаключении. То есть кассационная инстанция не дала оценки выводу судьи исходя из требований **п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3** относительно установления оспариваемой информации является ли оно оценочным суждением или мнением. Или как указал судья **Шубин Д.В.** – умозаключение. Фактически ни суд первой инстанции и кассационная инстанция не выяснила обстоятельства важные для дела, какую информацию распространил ответчик – факты, которые могут быть проверены на деле или же это оценочное суждение или мнение.

Кассационная инстанция остановилась только на моих доводах в части того что следуя из анализа специальной терминологии сведения распространенные истцом и ответчиком отличаются, сделав вывод, что такой довод нельзя признать обоснованными. При этом не привели никаких законных оснований, исходя из требований действующего российского законодательства, и не исходили из каких либо доказательств по делу. То есть вывод суда не основан на законе и доказательствах по делу, которые оценены судом первой инстанции.

К тому же вывод суда кассационной инстанции основаны на предположении, что доказывает неправомерность кассационного определения. По той причине, что суд указал *«...ни истец, ни ответчик, ни предполагаемый читатель информационного бюллетеня не являются специалистами в области медицины, в связи, с чем оценка информации должна даваться на бытовом уровне ...»*. Как следует из приведенного вывода судьи **Костикова С.И., Бояровой И.К. и Зеленский А.М.** предположили определенный круг читателей, в котором отсутствуют читатели, имеющие медицинское образование. В связи, с чем данный вывод не может быть положен в основу судебного решения, по причине того, что основан на предположениях суда и не может быть признан законным и обоснованным. Так как в соответствии со **ст. 56, 67 ГПК РФ** суд обязан принимать решение на основании представленных участниками по делу доказательств, предположения не могут быть положены в основу решения. В ходе судебного разбирательства в первой инстанции суд не добыл доказательств и ответчик не представил какие либо доказательства того что информационный бюллетень рассчитан для распространения и распространялся среди читателей не имеющих медицинского образования. Вследствие чего вывод суда основан на предположениях в отсутствии доказательств по данным обстоятельствам.

Тем самым кассационная инстанция, по моему мнению, вынесла политический судебный акт адвокатской направленности. Политичность данного определения исходит из оправдания черного пиара в ходе предвыборной борьбы и агитации применяемые оппонентами на тот момент кандидата в депутаты **Гражданина А.** Это связано с тем, что **Гражданин А.** как учредитель газеты и политический деятель последовательно, на протяжении всей своей деятельности учредителем газеты и политического деятеля, критикует и выявляет нарушения закона Государства Российского чиновниками как судебной, так и исполнительной власти, невзирая на чины и ранги. За что был привлечен к уголовной ответственности, водворен в тюрьму и оправдан как невиновный по вменяемым преступлениям. И как результат неправомерное политическое решения суда, которое якобы указывает, что во всем виноват сам **Гражданин А.**, а черный пиарщик Деятель Б со своим информационным бюллетенем, которому ни первая, ни кассационная инстанция не дала четкое и ясное определение (к чему бюллетень относится по определению закона о СМИ) остается в стороне. Из-за таких решений у нас так в дальнейшем и будет проводиться грязная предвыборная политическая агитация и борьба. В дальнейшем так и будут преследоваться независимые СМИ со стороны административного ресурса чиновников исполнительной и судебной власти.

Адвокатская направленность кассационного определения выражена в защите и сокрытии нарушенных норм материального права судье **Шубиным Д.В.** в ходе рассмотрения настоящего гражданского дела. Подтверждением тому может служить тот факт, что кассационная инстанция не проверяла законность и обоснованность всех выводов судьи **Шубина Д.В.**, которые явно были безосновательны, незаконные с существенным нарушением норм материального права. А также то что в ходе рассмотрения настоящего гражданского дела судья **Шубин Д.В.** не исходил их требований закона Государства Российского. Так как судья не правильно определил характер правоотношения между сторонами и закон, подлежащий применению

при рассмотрении дела и не установил правоотношений между истцом и ответчиком исходящих из требований ст.ст. 151, 152 ГК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». На основании чего, по моему мнению, неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела. Иначе говоря, судья выступил в роли адвоката ответчика, вследствие чего допустил неверную оценку таких обстоятельств, ошибся в их юридической квалификации, дал им неправильную правовую оценку. При этом нарушил нормы материального права и неприменил закон подлежащий применению в части указанного выше.

Так судья **Шубин Д.В.** сделал свой адвокатский вывод, что «Кроме того, суд приходит к выводу, что факт распространения информационного бюллетеня «Гражданская оборона» истцом **Гражданином А.** не доказан, поскольку периодическим изданием он не является, конкретный способ его распространения в исковом заявлении не указан, а утверждение ответчика о том, что бюллетень фактически не распространялся, истцом не опровергнуто». В связи, с чем судом дана, неверна оценка обстоятельств в части распространения ответчиком своего печатного издания, который именуется - информационным бюллетенем. Ответчик Деятель Б в судебном заседании пояснил, что распространения бюллетеня ему не удалось организовать, и практически весь тираж остался в его офисе. Каких либо документов подтверждающих свои пояснения ответчик в суд не представил, вследствие чего не доказал на основании требований ст. 56 ГПК РФ свои данные пояснения и доводы. Так как в силу п. 5 Закона Калининградской области «О муниципальных выборах в Калининградской области» экземпляры печатных агитационных материалов или их копии, экземпляры аудиовизуальных агитационных материалов, фотографии иных агитационных материалов до начала их распространения должны быть представлены кандидатом, избирательным объединением, выдвинувшим муниципальный список кандидатов, в избирательную комиссию, организующую выборы.

То есть, выполнив данные требования, ответчик распространил свое печатное издание. Такие факты истцом не обязаны доказываться, так как они проистекают из закона и обязаны, выполняться официально зарегистрированными кандидатами в депутаты. В нашем случае государственные органы, избирательные комиссии, кандидаты в депутаты и граждане не выявили никаких незаконных действий в предвыборной агитации зарегистрированного кандидата в депутата Деятеля Б, который выполнил указанные требования в соответствии с законом.

Более того судья **Шубин Д.В.** не исходил из требований указанного закона в части п. 8 где установлено, что органы местного самоуправления по предложению избирательной комиссии, организующей выборы, не позднее чем за 30 дней до дня голосования **обязаны выделить специальные места для размещения печатных агитационных материалов на территории каждого избирательного участка.** Такие места должны быть удобны для посещения избирателями и располагаться таким образом, чтобы избиратели могли ознакомиться с размещенной там информацией.

Ответчик не дал пояснений суду, где и сколько он распространил свой печатный материал на организованных и предоставленных органами местного самоуправления местах размещения печатных агитационных материалов на территории своего избирательного участка. Судья **Шубин Д.В.**, по моему мнению, исполняя свой адвокатский долг в интересах пиарщика, не потребовал у ответчика предоставления информации о распространении печатного материала, своего бюллетеня в местах размещения печатных агитационных материалов на территории своего избирательного участка.

В связи, с чем указанный вывод не может быть положен в основу судебного решения, так как судом были нарушены нормы материального права и не применен закон подлежащий применению в части п. 5 и 8 Закона Калининградской области «О муниципальных выборах в Калининградской области».

А также распространению бюллетеня дана неправильная правовая оценка, которая противоречит требованиям п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3. Данным пунктом установлено, что под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах **и других средствах массовой информации**, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме **хотя бы одному лицу.** Вследствие чего информация, изложенная в информационном бюллетене, была распространена и доведена более, чем одному лицу. И информационный бюллетень как материал предвыборной агитации приравнивается к другим средствам массовой информации.

В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать

факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Вместе с тем исходя из пункта 3 названной статьи в случае, когда гражданином, в отношении которого средством массовой информации опубликованы соответствующие действительности сведения, ущемляющие его права и охраняемые законом интересы, оспаривается отказ редакции средства массовой информации опубликовать его ответ на данную публикацию, истец обязан доказать, что распространенные сведения ущемляют его права и охраняемые законом интересы (**п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3**).

Между тем в силу приведенных требований ответчик доказал, на основании информации изложенной в **периодическом издании «Трамвай» № 566 за 20-27 февраля 2007 года, статьи «Дневник родителя»**, что Константин является сыном **Гражданина А.** так как из такого факта проистекают дальнейшие доводы ответчика. Вместе с тем судья **Шубин Д.В.** первый довод ответчика игнорирует и делает вывод как профессиональный пиарщик, что «...**Гражданином А.** не представлено доказательств наличия родственных отношений с лицом, указанным в иске (сын Константин)...». Такой вывод противоречит ранее указанному судьей выводу что «*Как следует из содержания статьи, в ней от первого лица автор (Гражданин А.) рассказывает о своем сыне по имени Константин*». Где же истина – то в первом случае: судья устанавливает, что у **Гражданина А.** имеется сын Константин, а во втором случае, что у **Гражданина А.** нет сына А.....я, так как он не представил документов. Но при этом все доводы ответчика, которые проистекают из информации периодического издания «Трамвай» № 566 за 20-27 февраля 2007 года судья **Шубин Д.В.** устанавливает как доказанные.

В части вывода судьи **Шубина Д.В.**, что «...**Гражданином А.** не представлено доказательств ... в действительности (сын Константин) страдает заболеванием - бронхиальная астма» то таких обязанностей на истца действующее российское законодательство не возлагает. И в данной части на основании правоотношений ст. 152 ГК РФ, выводы судьи не основаны на законе Государства Российского.

Относительно требований того что истец обязан доказать, что распространенные сведения ущемляют его права и охраняемые законом интересы, то нашей стороной все доводы в полной мере отражены в исковом заявлении. Но чтобы не затрагивать правоотношения сторон, которые исходят из требований **Закона Калининградской области «О муниципальных выборах в Калининградской области»**, то есть исходить из деятельности предвыборной пиарагитации господина Деятеля Б, господин **Шубин Д.В.**, по моему мнению, сам применяет судебный пиар. И таким образом устанавливает свое умозаключение что «... у суда нет оснований **не доверять** утверждению ответчика Деятеля Б о том, что наличие заболевания у сына истца Константина является его умозаключением, построенном на основании информации, содержащейся в статье «Дневник отца»». Один пиарщик пиарит другого специалиста по черным технологиям. То есть друг другу такие люди всегда доверяют, а вот избранному народом депутату доверия нет и от него в нарушения закона, которое не применяет суд, требуется нести кучу документов о своей частной жизни, личной и семейной тайне. В таком случае в соответствии с основными положениями Конституции РФ и предоставленным правом гражданину и как действующему депутату, не обязан раскрывать информацию о своей частной жизни, личной и семейной тайне.

По моему мнению, господин **Шубин Д.В.**, пиарит себя перед руководством Калининградского областного суда и добивается, чтобы судебные споры в отношении родственников судей проводил только он. Так как он все замажет и расставит всех по своим местам.

По поводу доверия судьи **Шубина Д.В.** к умозаключениям Деятеля Б то данный вывод не соответствует действительности. Как установлено **п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3** в соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам **следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить.**

Суд, исходя из информации периодического издания «Трамвай» № 566 за 20-27 февраля 2007 года установил, что сын **Гражданина А.** - Константин умет определенные заболевания. То есть определенное заболевание имеет место, и оно проверено судом. К тому же данные заболевания имеют свою медицинскую терминологию.

По определению экспертов ВОЗ, бронхиальная астма — «хроническое заболевание, основой которого является воспалительный процесс в дыхательных путях с участием разнообразных клеточных элементов, включая тучные клетки, эозинофилы и Т-лимфоциты. У предрасположенных лиц этот процесс приводит к развитию генерализованной бронхиальной обструкции различной степени выраженности, полностью или частично обратимой спонтанно или под влиянием лечения. Воспалительный процесс вызывает также

содружественное усиление ответа дыхательных путей в виде бронхиальной обструкции на различные внешние и внутренние стимулы» (Овчаренко С. И. Бронхиальная астма: диагностика и лечение. - РМЖ, 2002. - Т. 10. - № 17).

В установленной информации такого медицинского определения не содержится. В ней также не идет речи, о какой либо бронхиальной астме. **Кроме того в медицине различается как заболевание верхних дыхательных путей – обструктивное заболевание бронхов, так и нижних дыхательных путей - обструктивное заболевание легких.** В таком случае выводы ответчика не могут исходить из его указаний изложенных в **периодического издания «Трамвай» № 566 за 20-27 февраля 2007 года.** И в таком случае У СУДА НЕ ИМЕТСЯ ОСНОВАНИЙ ДОВЕРЯТЬ господину Деятелю Б.

А также, по моему мнению, имеется все основания НЕ ДОВЕРЯТЬ ВЫВОДАМ судьи Шубина Д.В., по причине того, что оказывая адвокатскую судебную деятельность господину Деятелю Б, судья **никаких выводов относительно наших доводов нанесения морального вреда истцу в решении не привел.** Попросту их проигнорировал. Скорей всего израсходовал весь креативный пиарский запас умозаключений.

Такие обстоятельства противоречат тому, что в частности, при разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации) (**п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3**).

Вывод: судебные акты является незаконными и необоснованными противоречащие основным положениям Конституции РФ и разъяснениям Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц. Вынесено с существенными нарушениями норм материального права в интересах черных пиарщиков и имеет явную политическую и адвокатскую направленность.

На основании изложенного и в соответствии с требованиями ГПК РФ

ПРОШУ:

1. Принять надзорную жалобу и рассмотреть ее.
2. Истребовать материалы гражданского дела.
3. Решение Ленинградского районного суда г. Калининград от 19 июля 2011 года и кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 28 октября 2011 года отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции ином составе судей.
4. Рассмотреть мою надзорную жалобу в законом установленный срок и копию судебного акта направить в мой адрес для дальнейшей защиты интересов моего представителя в Европейском суде по защите прав человека.

ЗАЯВЛЯЮ

Отвод следующим судьям Калининградского областного суда Крамаренко, Агуреевой, Михальчик, Шлейниковой, Мухарычину, Паникаровской, Струковой так как, по моему мнению, данные судьи отправляют правосудие в интересах чиновников государственных органов и их судебная деятельность не соответствуют требованиям Кодекса судейской этики, и они не могут опралять правосудие справедливо, независимо и беспристрастно как того требуют общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в частности ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека.

Приложение:

1. Копия надзорной жалобы.
2. Заверенная копия решения Ленинградского районного суда от 19 июля 2011 года.
3. Заверенная копия кассационного определения судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 26 октября 2011 года.
4. Квитанция об оплате государственной пошлины в размере 100 рублей.

Дата подачи надзорной жалобы: «__» марта 2012 года

Представитель **Гражданина А. _____ М.Ю. ЗОЛОТАРЕВ**